

Ли Юй не врал, он был мальчиком. Пусть старше на полгода, но из-за постоянных болезней и того, что мальчики начинали активно развиваться позже девочек, ростом он уступал Се Чжэнь. Не было ничего удивительного в том, что Се Чжэнь посчитала его младшей сестрой...

Стоило правде раскрыться, атмосфера стала неловкой. Но Се Чжэн по-прежнему оставалась ребёнком. Она сожалела, и, стесняясь, убрала руки за спину.

- Не вини меня, кто просил тебя вырасти таким хорошеньким...

Ли Юйю приходилось прилагать титанические усилия, чтобы держать себя в руках, но после слов Се Чжэнь его лицо вновь позеленело.

- Тебе всё равно не стоило...

Резко замолчав, Ли Юй так и не закончил предложение. Он приехал в гости с матерью, но спустя полчаса в главном зале ему стало скучно. Ли Юй захотел в туалет, поэтому вместе со служанкой незаметно вышел через боковую дверь. Кто бы мог подумать, что по дороге он наткнётся на настоящего дьявола в юбке.

Се Чжэнь была неправа, но, чтобы избежать проблем, она привыкла притворяться невинной и строить глазки. Она сделала шаг вперёд, и, улыбаясь, схватила Ли Юйя за руку.

- Не злись, давай я тебе спою?

Нежный голосок и обескураживающая улыбка. Ли Юй внезапно понял, что Се Чжэнь выглядит очень мило. Однако уже через несколько секунд он про себя фыркнул. Какой толк с того, что она миленькая? Она схватила его за...

Так как Ли Юй не отказался, Се Чжэнь потянула его к крыльцу. Прочистив горло, она запела:

- Бе-е-е-елый горош-е-е-к, и сно-о-о-ова я здесь. Я б-у-у-уду с тобой, пока ты не нарубишь дро-о-о-в... (Прим.пер. Пробовал найти это чудо в инете, увы...)

Эту песенку Се Чжэнь выучила по дороге в Цин Чжоу. Её пели дети на улице, и она смогла запомнить её с первого раза. Голос Се Чжэнь приятно радовал слух, он звучал лучше, чем у девушек с юга.

Ли Юй шёл неохотно, его тащили. Правда в какой-то момент он таки встретился с сияющими чёрными глазами девочки. Мгновенно покраснев, он отвернулся.

- Куда-а-а же ты хочешь пойти-и-и? К реке ли, али озёр-у-у-у.

В тот миг, когда Се Чжэнь закончила петь, ветер со стороны двора донёс запах ириса. Ли Юй попросту не смог сдержаться и посмотрел на Се Чжэнь. Она внимательно разглядывала ирисы и была красивее любой другой девочки, которую он когда-либо видел в своей жизни.

Она красива – это неоспоримый факт, просто у неё небольшие проблемы с головой. Внезапно, ощутив характерный позыв, Ли Юй вспомнил, зачем он вышел из главного зала. Со словами: «Мне нужно отойти...», он попытался высвободить руку.

- Подожди немного, я ещё не допела, - крепче схватив парня, продолжила петь Се Чжэнь.

Ли Юй хотел расплакаться прямо на месте. Голос чудесный, но он сильно торопится! Увы, но он не мог вырваться из хватки дьявола в юбке, так как тело до конца не оправилось от болезни.

Служанки замешкались. Оба ребёнка – сокровища их фу, их нельзя оскорблять.

- Вторая мисс, наш молодой мастер...

Служанка Ли Юйя опоздала, он больше не мог терпеть. Не успела Се Чжэнь понять, что происходит, Ли Юй, вновь покраснев, оттолкнул её и разозлённо воскликнул:

- Не трогай меня!

Се Чжэнь сделала несколько шагов назад. Если бы не вовремя придерживавшая её Шуан Юй, она бы точно упала.

Се Чжэнь озадачено посмотрела на Шуан Юй.

- Почему он так разозлился?

Шуан Юй вздохнула, даже у детей есть чувство собственного достоинства. Ей хватило одного взгляда, чтобы понять, что Ли Юй – гордый мальчик. Она решила прикрыть его.

- Молодой мастер Ли, скорее всего, не любит слушать музыку.

Се Чжэнь кивнула, но всё равно задумалась. Если ему не нравилось, почему не сказать об этом? А ведь у неё вроде как достаточно неплохой голос...

Когда Сун-ши увидела побледневшего сына, её удивлению не было предела. Она не могла

представить, что могло довести Ли Юйя до такого состояния.

- Молодой мастер встретился с молодой мисс Се, - начала служанка, но под взглядом Ли Юйя замолчала.

- Мама, пошли домой. Я себя плохо чувствую.

Пара Ли удивилась, Ли Юй вел себя необычно.

- Снова появился жар? - Ли-ши поспешила дотронуться рукой до лба сына, но всё было в порядке. Она улыбнулась Лэн-ши. - Прощу прощения за поведение сына. Если бы не Ваши травы, ему бы не удалось так быстро выздороветь.

Ли-ши понимала, что Ли Юй бы не умер, но на поправку ушло бы приличное количество времени. Более того, сильный жар мог навредить голове... Сун-ши всем сердцем и душой была благодарна Лэн-ши.

- Незачем меня благодарить. Мы соседи, и помощь с моей стороны логична, - Лэн-ши посмотрела на потупившего взгляд Ли Юйя. - Молодой мастер Ли сказал, что плохо себя чувствует. Может, пригласить доктора?

- Благодарим мадам за заботу, но в поместье есть доктор. Уже поздно, нам пора возвращаться.

Лэн-ши изначально хотела, чтобы они вместе пообедали, но не стала настаивать. Как раз в тот момент, когда семейство Ли собиралось уходить, пришла Се Чжэнь и обняла мать за ногу. Её тёмные миндалевидные глаза несколько раз моргнули и полным любопытства взглядом начала рассматривать Сун-ши.

- Ягнёнок, это тётушка Сун.

- Тётушка Су, - вежливо поздоровалась Се Чжэнь.

Когда малюсечка появилась, Сун-ши едва сдержалась, чтобы не остаться и не начать играть с очаровашкой. Семья Се действительно благословлена, каждый из них выглядит бесподобно! - подумала она.

- Это молодой мастер Ли. Он старше тебя на полгода. Ты можешь звать его старшим братом.

- Старший брат Сяо Юй. (Прим.пер. Здесь китайские приколы со созвучностью пошли. Се Чжэнь говорит «Юй», как нефит, и Сяо, что значит маленький. Проще говоря, стебётся).

В который раз за сегодня Ли Юй переменялся в лице. Он позорился раз за разом, сейчас он искренне желал никогда не встречаться с этой девчонкой.

Так как сын продолжал молчать, Сун-ши неловко улыбнулась.

- Юй`эр с ранних лет не особо любит разговаривать. Но второй мисс не стоит переживать, стоит ему познакомиться ближе, он с радостью начнёт общаться.

- Старший брат Сяо Юй очень красивый. Даже если он не говорит, он всё равно хорошо выглядит.

Се Чжэнь ничего не имела против молчаливого Ли Юйя, но вот последний выглядел словно кошка, которой наступили на хвост.

Когда Сун-ши ушла, Се Чжэнь, стоя у двери, начала заливаться смехом.

Вернувшись домой, Ли Юй первым делом поспешил к себе в комнату. Переодеваясь, он дал себе обещание, что больше никогда не будет встречаться с членами семьи Се. В особенности с тем дьяволом в юбке! Какой бы ослепительно красивой она ни была и как бы очаровательно не пела, она ему не нравилась! Не нравилась!

- Ягнёнок, что произошло? – загадочно спросила Лэн-ши у дочери.

- Мам, о чём ты? – озадачено спросила Се Чжэнь.

Лэн-ши заметила странное поведение Ли Юйя и его взгляд, которым он наградил служанку.

- Ты же до этого виделась с молодым мастером Ли?

- Да, - честно ответила Се Чжэнь, указывая на боковой коридор.

Теперь Лэн-ши отчасти поняла поведение Ли Юйя. Наверное, её дочь спровоцировала его и как-то обидела. Лэн-ши тяжело вздохнула. Ягнёнок с самого детства шалила, а когда её ловили, то выглядела настолько невинно, что даже у неё, матери, отпадало всякое желание её наказывать...

Лэн-ши не до конца разобралась в ситуации и предположила, что дети просто поссорились по какому-то пустяку. Вот только стоило ей услышать правду от Шуан Юй, она поняла, что всё прошло далеко не так, как она себе представляла...

- Этот ягнёнок... Теперь понятно, почему Ли Юй выглядел таким бледным. Бедный ребёнок... Проказница произвела плохое впечатление...

Последняя догадка Лэн-ши оказалась верной, на протяжении следующих двух месяцев Сун-ши

приходила в гости множество раз, но вот Ли Юйем даже и не пахло.

- Тётушка Су, почему старший брат Сяо Юй не пришёл?

Сун-ши задумалась над категоричными отказами сына, но всё-таки улыбнулась.

- В последнее время ему нездоровится. Он много отдыхает.

Се Чжэнь понимающе кивнула и больше не спрашивала.

Прошло ещё два месяца, лето сменилось осенью, на улице стало в разы холоднее. Когда Се Лицин прибыл в Цин Чжоу, на него свалилась целая гора работы. У него ушло несколько месяцев неустанного труда, чтобы уладить все вопросы. Се Лицин как раз размышлял над тем, куда бы съездить со всей семьёй, когда прибыло приглашение от важного чиновника. Гао Цин был военным писарем в центральном штабе. Его матери исполнилось семьдесят, и в её честь он организовывал огромный банкет. Се Лицин долго не раздумывал, они только-только переехали в Ци Чжоу и мало где побывали. Плюс, можно воспользоваться подвернувшимся шансом, чтобы наладить отношения с влиятельными людьми.

Се Лицин сообщил о своём решении Лэн-ши, и та начала подготавливать одежду и подарки. На седьмой день седьмого месяца она начала будить детей.

- Мама, так рано, - пробормотала полусонная Се Чжэнь, уткнувшись носиком матери в плечо.

Лэн-ши потрепала дочь по щеке и приказала Шуан Юй и Шуан Янь отвести Се Чжэнь в ванну. Она лично подобрала одежду для дочерей. Сегодня первый раз, когда они появятся на публике перед огромным количеством дворян. Они обязаны выглядеть идеально.